

ФІЛОСОФСЬКІ ОСНОВИ ПРАВА ТА ДЕРЖАВИ

ИВАКИН А. А.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
заведующий кафедрой философии, доктор философских наук, профессор

ВОЛЯ АБСОЛЮТА К БЫТИЮ И СВОЕВОЛИЕ СУБЪЕКТИВИЗМА

Речь в этой статье идет о вытекающем из моей философской концепции понимании Божественного права, выражающегося в вечном законе (*lex aeterna*), который в классификации Фомы Аквинского (*Сумма теологии*, I, q. 90) представляет собой всеобщий закон мироустройства, являющийся источником всех других форм законов.

Итак, я исхожу из того, что в основе бытия лежит Абсолютная, свободная, добрая Воля к власти над бытием с целью вечного сохранения его бытийственного состояния. Таким образом, Бытие — это состояние, причем должное, идеальное, истинное состояние. И состояние это есть гармония и блаженство.

Понтий Пилат и Иисус Христос в слово «истина» вкладывали совершенно разное содержание. Пилат имел в виду способность субъекта приспосабливаться к **сущему** такому, каким оно нам является. Христос же говорил об истине как о **должном** бытии и мира, и человека.

Абсолютная воля к должному не реализуется грубо и напористо (как воля деспота), нет, она реализуется посредством предоставленной всему сущему свободной воли. Происходит как бы вечный посев как отпущение на свободу и вечное собирание зрелых плодов этого посева. При этом воля к Абсолютной Воле проявляет себя как Добро, а своеволие — как Зло.

Платон был прав, говоря о верховенстве Идеи Блага. Уже любая форма блага есть добро. Идея же Блага — это идея Абсолютного добра. Она всё делает истинным и познаваемым. Что же такое зло? Это — отпадение и от Добра и от Истины. Это — своеволие, произвол. И по своей направленности и конечным результатам своеволие — это торможение эволюции и причина конечности, бренности сущего. Бытие к смерти... Мартин Хайдеггер, выдвигая такое понимание бытия, говорил о нём как о чем-то должном (из случайного существования человек-индивид

после смерти своей переходит в необходимую и неоспоримую гражданскую историю), а вот Николай Фёдоров считал, что смерть — это наказание (смертная казнь) за то, что мы еще не вполне человечны и поэтому недостойны вечной жизни.

Вот кто-то «компетентный» подсчитал, что к 2045 году будет сконструирован бессмертный человек. Так и хочется воскликнуть: да неужели человек наделен способностью и задумывать и решать подобные проблемы? Вот гордыня-то его какова! Опять: желаем быть как боги? А что за душа будет у этого вечного человека — это что же, не имеет никакого значения? Наделают кучу пластмассово-железных людей, причем, мне кажется, не самых лучших с точки зрения их душевного богатства. Снова, как это многократно было в истории, душевное богатство постараются заменить богатством материальным: ведь это предприятие по обновлению, совершенствованию и замене всех органов и систем жизни организма наверняка будет стоить очень дорого, а значит доступно только для очень богатых. А вряд ли все наиболее материально богатые одновременно окажутся еще и наиболее духовно богатыми.

Боюсь, что, напротив, это будет апофеозом временного торжества сил Зла над силами Добра. Впрочем, как с горечью заметил гётевский Мефистофель, зло постоянно оказывается своеобразно причастным к творению Добра, и в чем-то он, наверно, прав. Ведь если зло — это отпадение от Воли Абсолюта, то оно помогает эволюционному процессу отсеивать (как отсеивают плевела от пшеничных зёрен) эгоизм — от соборности, безрассудность — от разума, слабость — от силы, своеволие — от подлинной свободы.

Пока нечто или некто развивается, развертывая возможности своей сущности, оно (он) пребывает во времени. Став идеальным, развившееся попадает в вечность. Время прошедших циклов его существования превращается в вечное «сейчас». В бешено крутящемся колесе спиц как бы и нет. Но именно благодаря их существованию колесо (или шар, если согласиться с образом, предложенным Парменидом) остается тождественным самому себе.

Гармония космоса создается бесконечными эволюционными восхождениями бесформенной материи ко все более оформленной, направленно оживающей и умнеющей. Предполагаю также, что в разных точках космоса становление жизни и мысли происходит *асинхронно*. Циклы накладываются друг на друга и тем самым обеспечивают прочность конструкции бытия. Это что-то вроде гасителей разрушительных колебаний высотных сооружений и мостов. Однако это всё как бы «механика» истины бытия, а вот подлинно глубинная ее сущность состоит в том, что Абсолют настраивает все сущее на подобие с собой. «С собой» в двояком смысле: и с самим собою как со своим для каждой вещи эйдосом, и — через преодоление целого ряда Пределов — с Собой, то есть с самим Абсолютом. Каждый минимум оказывается чреват максимумом.

Ибо в основе всего, существующего на разных уровнях, находится один и тот же созревающий и воплощающийся эйдос — **диалектическое единство идеи и материи**.

Употребляя слово «чреват», я с его помощью выражаю факт участия всего сущего в реализации Логоса как Плана и Закона Бытия, подчеркивая принципиальную схожесть развития природы (сущего в целом) с развитием зародыша в чреве будущей матери.

И в то же время, при таком, казалось бы, тотальном, универсальном законодательном планировании, всему дана полнейшая свобода-соревновательность (в терминологии Ф. Ницше, «воля к власти»), ибо именно она обеспечивает постоянный переход от низших форм отражения ко все более высоким и эффективным. Более высоким и эффективным — в смысле глубины отражения-освоения окружающей действительности и, следовательно, — способности к гармонизации доступной части космоса. Это — моя интерпретация смысла хайдеггеровской фразы «человек — пастух бытия», интерпретация, распространяющая этот смысл на всё сущее. Dasein, и Гегель здесь прав, это — **всё** сущее (любое наличное бытие), а не только человек, как считает Хайдеггер. Просто человек — это весьма особенное наличное бытие, способное к мышлению и экзистированию. И в случае реализации этой способности-возможности — в состояние действительности, то есть — в должное как идеальное воплощение эйдоса (сущности) человека, происходит его скачок из царства необходимости в царство свободы, переход из сущего в должное, то есть — в бытие. Из человека-индивида рождается человек-личность, Человек Истинный.

И вот это, как мне кажется, и есть та самая высшая мера возгорания «огня» о которой столь загадочно провозгласил в свое время Гераклит.

НИКИТЧЕНКО О. Е.

Національний педагогічний університет ім. М. П. Драгоманова,
докторант кафедри філософської антропології, кандидат філософських наук

АМЕРИКАНИЗАЦІЯ ЯК КОНВЕРГЕНТНИЙ ПРОЦЕС У СУЧАСНОМУ РЕЛІГІЙНОМУ ЖИТТІ СВІТУ

Поняття «конвергентні процеси в релігійному житті другої половини ХХ сторіччя» для широкого наукового загалу співробітники науково-дослідного центра «Компаративістських досліджень релігії» філософського факультету Одеського національного університету імені І. І. Мечникова почали вживати ще з середини останнього десятиріччя століття, що вже минуло. (Див. наприклад: Мартинюк Е. І,